

УДК 330.101.541

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Ю. С. Якунина

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

ЭКОНОМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: экономика предложения, экономика спроса, эффект Лаффера, идеология, неолиберализм, приватизированное кейнсианство, приватизация прибыли и социализация убытков, современная экономика предложения, общенациональные интересы.

В статье рассматривается экономика предложения как элемент неоклассической научно-исследовательской программы и как основа экономической политики государства. Дан краткий обзор появления в общественно-политическом дискурсе концепта «современная экономика предложения». Проведен сравнительный анализ экономики предложения и экономики спроса. Выделены и проанализированы особенности традиционной версии экономики предложения. Показана связь экономики спроса с этатизмом и интересами среднего класса и экономики предложения с неолиберальной идеологией, отвечающей интересам глобального финансового капитала и глобальных корпораций. Причина устойчивости неолиберальной экономической политики, основанной на экономике предложения, интерпретируется в рамках долговой модели экономики. Выделены объективные основы кризиса неолиберализма и формирования концепции современной экономики предложения. Зафиксированы основные идеи современной экономики предложения и показана их противоречивость. Сделан вывод о том, что для эффективной реализации потенциала современной экономики предложения в России необходима сопряженность мер экономической политики с общенациональными интересами, которые заключаются в обеспечении экономического суверенитета и безопасности.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Yu. S. Yakunina

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

SUPPLY-SIDE ECONOMICS: CONTEMPORARY CONTEXT

Keywords: supply-side economics (economy), demand-side economics (economy), Lafer effect, ideology, neoliberalism, privatized Keynesianism, privatization of profits and socialization of losses, modern supply-side economics, national interests.

The article deals with supply-side economy as part of neoclassical research program and as the basis of the economic policy of the state. Review of the current socio-political discourse on the concept of modern supply-side economics is given. Comparative analysis of supply-side economics and demand-side economics is given. Peculiarities of the traditional supply-side economy are selected and analyzed. Relationship between demand-side economics with (statism) etatism and interests of middle class, and supply-side economy with neoliberal ideology, which serves the interests of global financial capital and global corporations, is shown. The reason why neo-liberal economic policies, based on supply-side economics are sustainable is interpreted within the framework of the debt stock economy. The objective basis of the neo-liberal crisis and the formation of the concept of modern supply-side economy is identified. The main ideas of modern supply-side economy are recorded and their contradiction is demonstrated. The following conclusion is drawn – to effectively realize the potential of modern supply-side economics in Russia, the relationship between economic policy measures and national interests, which are to ensure economic sovereignty and security, is necessary.

Введение

В 2023 г. российская экономика продемонстрировала уверенный рост ВВП (по уточненным данным 4,1%) на фоне весьма умеренных показателей предыдущего де-

сятилетия (0,9% в среднем в 2012–2021 гг.). В 2024 г. наблюдалось замедление экономической активности, зафиксированное прежде всего в уменьшении темпов прироста ВВП; по данным Росстата, индексы физиче-

ского объема ВВП (в % к соответствующему периоду предыдущего года) составили: I квартал – 5,4%, II квартал – 4,1%, III квартал – 3,1%. Итоговый результат (предварительная оценка): ВВП в номинальном выражении составил в 2024 г. 200 039,5 млрд руб.; реальный рост – 4,1% [1].

Несмотря на это, эксперты говорят о неблагоприятных тенденциях, которые будут определять динамику и качество экономического роста в средне- и долгосрочном периодах. Так, по мнению специалистов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) ИПП РАН, в российской экономике в 2024 г. фактически сформировалась стагнация, обусловленная истощением факторов роста, вынужденно задействованных в связи с началом СВО (рост бюджетных расходов, «легкое импортозамещение»), в условиях ужесточения денежно-кредитной политики, роста процентных ставок и нарастания дефицита трудовых ресурсов [2].

В этом контексте перед руководством страны стоит непростой выбор типа, инструментов и методов экономической политики, направленной на достижение национальных целей развития Российской Федерации. Общий вектор ее был задан в 2023 г. в докладе Президента Российской Федерации на пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2023), в котором анонсировался переход от экономики спроса к экономике предложения. В том же году этот посыл главы государства был имплантирован в Прогноз социально-экономического развития на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, в котором однозначно было определено, что «основным драйвером роста выступит развитие экономики предложения, направленной на удовлетворение внутреннего спроса – как потребительского, так и инвестиционного» [3]. Однако, через год формулировка несколько изменилась и в качестве драйвера роста в Прогнозе на 2025–2027 гг. был определен уже совокупный спрос: «Основным драйвером роста выступит внутренний спрос, как потребительский, так и инвестиционный, удовлетворение которого будет реализовываться за счет развития экономики предложения и последовательного достижения показателей Указа № 309 (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации

на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года») [3]. Такая непоследовательность говорит не только о высокой степени нестабильности текущей экономической ситуации и неопределенности будущего, которые диктуют необходимость внесения изменений в экономическую политику, но и о незавершенности поиска новой парадигмы последней.

Исходя из этого, в статье ставится **цель** конкретизации содержания экономики предложения как основы экономической политики в современных условиях.

Материал и методы исследования

В постсоветский период в отечественной экономической науке экономика предложения (экономическая теория предложения) в систематическом виде не рассматривалась. Анализ публикаций до Великой рецессии показывает, что в большинстве из них она трактовалась в русле историко-экономических исследований на основании того, что «история экономики предложения закончилась вместе с уходом Рейгана из Белого дома. Но она вошла в новейшую историю экономической мысли и экономической политики» [4, с. 566].

Некоторую актуализацию проблематике экономики предложения придала экспертная работа по обновлению Концепции долгосрочного развития-2020 (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.) в преддверии второго этапа ее реализации (с 2012 г.). Именно тогда впервые в отечественном академическом дискурсе появилась идея об экономике предложения как факторе преодоления начинавшейся стагнации. В докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года (так называемая «Стратегия-2020») констатировалась истощенность сложившейся модели роста, которую авторы называли «экономикой спроса», и призналась необходимость перехода к экономике предложения. В качестве приоритетов и цели в сфере макроэкономики и государственных финансов заявлялась последовательная ориентация на снижение инфляции и бюджетную стабильность; в качестве инструментов формирования экономики предложения предлагались: снятие институциональных барьеров для улучшения делового климата, повышение инвестиционной привлека-

тельности страны, развитие конкурентной среды, выработка и поддержание правил игры для рынков [5, с. 9–10].

Необходимо отметить, что доклад «Стратегия-2020» выражал либеральную позицию экономистов, вокруг которой в научном сообществе развернулась широкая дискуссия еще до его представления. Основное содержание дискуссии сводилось к путям модернизации экономики России, и в этом контексте серьезной критике подвергались рекомендуемые инструменты формирования экономики предложения [6]. В целом можно зафиксировать, что в ходе этой дискуссии явно обозначились две позиции: сторонников и противников перехода к экономике предложения. Однако, сама «экономика предложения» в тот период не рассматривалась в качестве отдельного предмета изучения, и это явилось одной из причин непонятности ее теоретико-методологических основ, которые определяют ее способность к адаптации к современным условиям.

После выступления Президента России на ПМЭФ-2023 появилось большое количество публикаций в СМИ, научных статей и комментариев экспертов с разъяснением того, что такое «современная экономика предложения» и как она может помочь построить суверенную экономику, «которая не только реагирует на рыночную конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос» [7]. Тем не менее вопрос о содержании «современной экономики предложения» остается, на наш взгляд, открытым.

Для цели нашего исследования основополагающими выступают два положения. Во-первых, положение о том, что развитие любой национальной экономической системы в значительной степени определяется экономической политикой государства, в основе которой лежит та или иная экономическая концепция (теория). При этом экономическая политика выступает в качестве посредствующего звена между абстрактной экономической теорией и реальной хозяйственной практикой. Это означает, что поведение государства в экономике *должно* (в идеале) базироваться на выводах и рекомендациях экономической теории, но в *действительности* является результатом действия множества объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относится состояние экономики в широком смысле слова (объект экономической теории); среди субъективных факто-

ров главным, на наш взгляд, является идеология, понимаемая как любое системное мировоззрение, включающее в себя идеальный образ экономики и общества в целом. В этом смысле она «санкционирует существующий порядок вещей или обосновывает необходимость общественных преобразований» [8, с. 81].

Во-вторых, несмотря на наличие в современной экономической науке множества отдельных направлений, подходов, школ и т.п., в идеологическом плане все они могут быть отнесены к двум альтернативным лагерям: сторонникам проведения активной экономической политики (государственный активизм, дирижизм, протекционизм) или представителям либерального направления (в различных версиях), доказывающим ненужность или даже вредность активной экономической политики.

Для достижения поставленной в статье цели использованы общенаучные методы и приемы исследования, включая анализ релевантных источников, обобщение, сравнение и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения содержания современной экономики предложения необходимо в первую очередь выделить основные элементы ее исходной («старой», традиционной) версии в сравнении с «экономикой спроса», в противостоянии с которой изначально возникла эта теория и от которой теперь предлагается отказаться.

Это не тривиальная задача, поскольку экономика предложения действительно существует (по крайней мере – в истории), а «экономика спроса» – нет, т.е. не существует такой отдельной теории, которая называлась бы «экономикой спроса». С другой стороны, известно, что термин «экономика предложения» возник как способ описания альтернативы кейнсианской экономике, в которой акцент делается на спросе, поэтому имеет смысл сопоставить экономику предложения и кейнсианскую теорию с вычлениением из нее того, что имеет отношение к сравниваемым позициям (таблица). При этом экономику предложения и экономику спроса предлагается рассматривать как элементы, соответственно, неоклассической и кейнсианской научно-исследовательских программ (НИП) (подробнее о структуре НИП см. в [9, с. 227–228]).

Сравнение экономики предложения и экономики спроса

Экономика предложения	Экономика спроса
Концептуальные основания (предпосылки)	
Экономические субъекты действуют, исходя из своих предпочтений, носящих экзогенный характер, независимо друг от друга и от социальных норм и стереотипов	Экономические субъекты – это социальные существа, действующие в контексте их окружения, заданного классом, культурой, социальными нормами, институтами и историей
Экономические агенты действуют рационально на основе полной информации с целью максимизации своей целевой функции	Экономические агенты действуют в условиях фундаментальной неопределенности будущего, исключающей рациональную основу для принятия решений (прежде всего инвестиционных)
Состояние и динамика национальной экономики как в кратко-, так и в долгосрочном периоде определяются исключительно совокупным предложением и его факторами (труд, земля, капитал, технология) («предложение рождает спрос»)	В экономической динамике доминирует «эффективный» (совокупный) спрос, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе («спрос рождает предложение»)
Рыночная экономика всегда стремится и достигает состояние долгосрочного равновесия, совпадающее с оптимумом по Парето	Результатом нормального функционирования рыночной экономики являются нестабильность и колебания экономической конъюнктуры, занятости, доходов и других макропоказателей
Основные идеи (теоретические положения)	
Высокие предельные налоговые ставки снижают стимулы деятельности, эффективность использования ресурсов, доходы, объем производства и экономический рост (эффект Лаффера)	Высокие налоги и прогрессивное налогообложение создают широкую налоговую базу для современного социального государства, проведения стабилизационной и промышленной политики
Рыночная экономика, благодаря механизму свободного ценообразования (на всех рынках), в долгосрочном периоде всегда функционирует в условиях полной занятости, предполагающей «естественный уровень безработицы» («уровень безработицы, не ускоряющий инфляцию») и ее добровольный характер	Рыночной экономике внутренне присуща вынужденная безработица, вызываемая недостаточным совокупным спросом на рынках товаров и услуг
Основным фактором инфляции выступает бюджетный дефицит и вызванный им рост налоговых ставок, что, в свою очередь, приводит к росту издержек и цен, сокращению производства, уменьшению предложения и стагфляции	Причина инфляции – не «избыток денег» и не «слишком низкий уровень безработицы», а конфликтная природа капитализма, проявляющаяся в структурных диспропорциях, в частности, в конфликтах по поводу распределения национального дохода
Рекомендации по экономической политике	
Государственное участие в экономике должно быть минимизировано и направлено на стимулирование роста предложения товаров и услуг	Государство проводит на постоянной основе активную политику управления совокупным спросом
Приоритетом денежно-кредитной политики является снижение инфляции	Экспансионистская денежно-кредитная политика: снижение процентных ставок и/или увеличение денежной массы
Проведение бюджетно-налоговой политики направлено на сокращение государственных расходов, в том числе социальных, уменьшение налогов для предприятий и частных лиц, поддержку денежно-кредитной политики в достижении ценовой стабильности, сбалансированности бюджета в течение цикла	Использование налогово-бюджетной политики в целях стабилизации экономики в течение цикла, допускающей дефицит госбюджета, и основанной на увеличении государственных расходов и снижении налогов
Проведение приватизации государственных предприятий с целью повышения их эффективности и снижения дефицита госбюджета	Прямое вмешательство государства в экономику посредством индикативного планирования, промышленной политики, значительных субсидий и государственной собственности являются важными факторами экономического роста и социально-политической стабильности общества
В отношении рынка труда акцент должен быть сделан на гибкости (ослабление влияния профсоюзов, снятие ограничений по минимальной заработной плате, увольнениям и другим законам, касающимся трудовых договоров)	Расширение трудовых прав, программы трудоустройства и социального обеспечения, инвестиции в образование и профессиональную подготовку, направленные на улучшение благосостояния работающего населения и сокращение неравенства доходов, способствуют увеличению потребительских расходов и стимулируют экономический рост
Свободная торговля, свободные потоки капитала, гибкие обменные курсы	Регулируемые потоки капитала, управляемые обменные курсы, защита младенческой промышленности, региональная и промышленная политика

Примечание: составлено авторами.

Это позволяет включить их в некую целостность (НИП как иерархически организованную систему), что, в свою очередь, дает возможность зафиксировать методологические принципы исследования и оценить их потенциал – возможность использования для конкретных страновых исследований и выработки рекомендаций для экономической политики с учетом социальных и институциональных факторов.

Первая особенность экономики предложения, на которую указывают все (или почти все) исследователи – отсутствие целостной теоретической системы. Согласно предложенной схеме, целостность той или иной теории придает ее включенность в соответствующую НИП. С этой точки зрения экономика предложения представляет собой теорию (гипотезу) защитного пояса неоклассической НИП. Поэтому концептуальные основания экономики предложения составляют положения ее твердого (жесткого) ядра, а содержание («теория») определяется необходимостью «защиты» ядра от опровержений. В частности, главным теоретическим положением экономики предложения выступает эффект Лаффера, формулировка которого была направлена на обоснование негативного влияния системы прогрессивного налогообложения и повышения налогов на предложение факторов производства (труда и капитала). Тем самым отрицались кейнсианская политика стимулирования совокупного спроса и кейнсианство как НИП в целом, а с другой стороны – укреплялась неоклассическая НИП.

Вторая особенность экономики предложения, связанная с отсутствием собственно теоретического базиса, – ее прикладной характер (практикоориентированность), т.е. явная нацеленность на выработку рекомендаций для решения проблем хозяйственной практики (стагфляция 1970-х гг.). Связано это с общей тенденцией превращения науки в технотнауку, выразившуюся в экономической теории в создании «... математических моделей, приспособленных для объяснения конкретных ситуаций с заданными условиями и решению конкретных задач с проектируемыми результатами» [10, с. 240].

Третья особенность – идеологизированность. Кривая Лаффера уже привычно используется в качестве примера одного из неолиберальных нарративов, широко используемых в дискуссиях о направлениях и мерах проведения реформ и экономиче-

ской политики [11, с. 16]. Подчеркнем, что неолиберальная идеологическая «окраска» экономики предложения вытекает из постулатов твердого ядра неоклассической НИП, которые придают жесткость ее конструкции и не позволяют отдельным теориям защитного пояса выйти за ее пределы.

Сравнение экономики предложения и экономики спроса, представленное в таблице, наглядно показывает противостояние двух сил (тенденций) в экономике, характерное для всего XX в. и перешедшее в XXI в. – рынка и государства как двух разных механизмов координации хозяйственной деятельности. Почему побеждает и начинает превалировать одна из этих тенденций – вопрос спорный и не такой простой, как кажется на первый взгляд. Очевидный ответ заключается в отсылке к состоянию экономики: экономика спроса была, как известно, ответом на Великую депрессию, характеризовавшейся глубоким экономическим спадом, масштабной и продолжительной безработицей и обострением социальных проблем. Экономика предложения, в свою очередь, появилась и получила признание тогда, когда господствовавшая на протяжении послевоенного 30-летия в теории и на практике доктрина кейнсианского управления спросом претерпела масштабный кризис, вызванный стагфляцией 1970-х гг.

Менее очевидна связь кризиса кейнсианства и перехода к экономике предложения с изменением господствующей идеологии, обусловленной соотношением классовых сил.

Экономисты, даже признающие наличие идеологической составляющей той или теории, обычно не акцентируют ее классовый характер, хотя бывают исключения из этого негласного для постсоветского экономического сообщества правила. Так, А.В. Бузгалин подчеркивает: «Практика доказывает: эконом-политики делают то, что соответствует интересам правящего политико-экономического класса» [12, с. 116]. На Западе проблематика взаимосвязи политики, власти и экономики составляет часть предметного поля «новой» политической экономии. Одним из известных исследователей, работающих в этой области, является британский социолог и политолог К. Крауч.

В работе «Странная не-смерть неолиберализма» («The Strange Non-Death of Neoliberalism», 2011) К. Крауч, определяя неолиберализм как базовое предпочтение

рынка государству не только в качестве средства решения экономических проблем, но и достижения целей человеческой жизни, задается вопросом: почему финансовый крах 2008–2009 гг., поставивший эту идею под сомнение, не привел неолиберализм к кризису и, более того – наделил его еще большей политической властью? [13, с. 12].

Отвечая на этот вопрос, Крауч обращает внимание на то, что кейнсианская модель экономической политики представляла собой временное совпадение интересов промышленного рабочего класса (занятость, рост заработной платы, ликвидация бедности, нищеты, чрезмерного неравенства в доходах и собственности) и общего интереса политико-экономической системы (сохранение политического и социального порядка капитализма): «Кейнсианская модель, соединенная с массовым производством, стала тем ответом на эти требования (*рабочего класса*. – Авт.), который примирил рабочих с капиталистической системой производства» [13, с. 170]. Вместе с тем, существенным фактором становления и успешного функционирования любой модели выступает развитие техники, технологии и организации производства. В данном случае речь идет о массовом производстве промышленного типа (фордизм), зародившемся в начале XX в., которое способствовало снижению издержек производства, повышению производительности труда и росту реальных заработков рабочих. Тем самым была заложена основа формированию широкого среднего класса, обеспечившим массовое потребление вместе со спросом на массовую продукцию, расширение рынков и рост прибылей компаний до беспрецедентного уровня [13, с. 32–33].

В 70-е гг. прошлого века выявились противоречия и недостатки кейнсианской модели, основным из которых выступают «инфляционные тенденции его политически настроенного храпового колеса» [13, с. 36]. Эта и другие предпосылки кризиса кейнсианства и перехода к неолиберальной парадигме государственного регулирования широко представлены в литературе (см., например, [14, с. 35–36]). Обратим внимание на то, о чем пишет Крауч: «Кризис кейнсианства привел к его краху, а не к перезагрузке, но не потому, что его идеи были фундаментально ошибочны, но потому, что классы, в чьих интересах он[о] изначально действовал[о], – работники физического тру-

да, – переживали закономерный для истории упадок, теряя свою социальную силу. Напротив, силы, больше всего выигрывающие от неолиберализма, – глобальные корпорации, особенно финансового сектора, – сохраняют свое значение, которое практически не ставится под вопрос» [13, с. 19].

Модель, пришедшую на смену регулируемому капитализму кейнсианского толка, Крауч называет «приватизированным кейнсианством», поскольку она функционирует в интересах «третьей силы» (по отношению к рынку и государству) – глобальных или транснациональных корпораций, ставящих под свой контроль («приватизирующих») государство, благодаря своим способностям заниматься «шоппингом режимов» т.е. направлять свои инвестиции в страны, в которых им предлагаются наиболее выгодные условия, и определять правила регулирования на глобальном и национальном уровнях [13, с. 190–193].

Устойчивость модели «приватизированного кейнсианства» объясняется наращиванием всеобщей задолженности: «Два весьма различных фактора спасли неолиберальную модель от неустойчивости, которая в противном случае оказалась бы для нее роковой: это рост кредитных рынков, доступных для бедных и умеренно обеспеченных людей, и появление рынков деривативов и фьючерсов, на которых играли самые богатые. <...> Теперь уже не правительства брали в долг, чтобы стимулировать экономику, а индивиды и семьи, в том числе и наиболее бедные» [13, с. 174].

Наиболее явно суть «приватизированного кейнсианства» проявляется в практике приватизации прибыли (доходов) и социализации убытков – когда в период подъема и роста крупные компании отрицают принцип вмешательства государства и всю прибыль считают своей законной собственностью, а в кризисной ситуации требуют (и получают) господдержку для спасения от банкротства и разорения (субсидии и другие виды финансовой помощи).

Таким образом, экономика предложения представляет собой неолиберальную модель экономической политики, которая использовалась на протяжении более сорока лет на Западе и соответствовала структурным особенностям современного финансового капитализма, в том числе с точки зрения соотношения классовых сил и господствующей идеологии.

Критика неолиберальной политики ведется по разным основаниям. Отметим под этим углом зрения тот факт, что она в значительной степени потерпела неудачу даже по своим собственным критериям, а именно: жесткое следование неолиберальным принципам не обеспечило рост производительности и долгосрочный экономический рост в развитых странах [15], не говоря о разрушительных последствиях в большинстве стран «третьего мира» и постсоветского пространства.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. и последующие негативные тенденции в развитии мировой экономики подорвали гегемонию неолиберализма и положили начало не только широкомасштабной критике его теоретических основ, но и попыткам коррекции экономической политики. Так, С.А. Толкачев, анализируя экономическую политику США в течение последних восьми лет, которая получила название, соответственно, трампономики и байденомики, отмечает, что «обе конкурирующие экономические программы ... далеки от основополагающих черт неолиберализма», что, по его мнению, «доказывает полнейшую истощенность потенциала неолиберальных идей и оттеснение неолиберализма в маргинальную область обществоведческого и политического ареала» [16, с. 59].

Современный контекст экономики предложения задается прежде всего именно этим – кризисом неолиберализма, в основе которого лежит кризис модели глобального финансового капитализма. Последний в свою очередь обусловлен многими факторами, среди которых важную роль играют хроническое перенакопление капитала и достижение предела расширения глобальных рынков в связи с демонтажем альтернативной капитализму системы (СССР и мировая социалистическая система).

Несмотря на то, что неолиберализм теряет свои позиции в качестве основы экономической политики национальных государств, его идеологическое влияние сохраняется, поскольку сохраняется рыночно-капиталистическая организация общественного производства. Отсюда – реинкарнация экономики предложения в виде ее современной версии, которая в явном виде была сформулирована министром финансов в администрации Дж. Байдена Дж. Йеллен.

Выступая на онлайн-сессии Давосского форума в 2022 г. Йеллен отметила, что

в противовес агрессивному дерегулированию и снижению налогов современная экономика предложения ставит во главу угла предложение рабочей силы, человеческий капитал, общественную инфраструктуру, исследования и разработки, а также инвестиции в устойчивую окружающую среду. В то же время она повторила мантру неоклассиков о том, что долгосрочный потенциал роста экономики страны зависит от численности рабочей силы, производительности труда, возобновляемости ресурсов и стабильности политической системы. Сверх всего Йеллен добавила в качестве цели инклюзивный и экологичный рост, а также сотрудничество с частным сектором (пакет стимулов и скидок для экологически чистой энергии, электромобилей и декарбонизации) в качестве способа достижения заявленной цели [17].

Почему государственные инвестиции в инфраструктуру, образование и развитие рабочей силы, а также создание благоприятной среды для бизнеса и стимулирование инвестиций частного сектора Йеллен называет «экономикой предложения», хотя и «современной» – понять сложно. Видимо, потому, что кейнсианские по сути методы предлагается применять для влияния на предложение труда и капитала (а не для стимулирования спроса), хотя сапплай-сайдеры («предложенцы») категорически не приемлют государственного вмешательства в предложение, считая его препятствием на пути развертывания потенциалов рыночных сил. Прилагательное «современная» с упором на инклюзивный и экологичный рост – это очевидный риторический прием, который использован в данном случае для создания новизны и актуальности «старой» концепции.

Наконец, какие интересы стоят за современной экономикой предложения? Необходимо иметь в виду, что неолиберальная политика всегда, на любом этапе, представляет собой способ смягчения противоречий капитализма; в настоящий момент она является частью так называемого нового Вашингтонского консенсуса, направленного на поддержание американского капитализма внутри страны и американского империализма за рубежом с помощью промышленной политики и развития внутреннего рынка, контроля над торговлей и движением капитала, государственных инвестиций и налогов для богатых [18]. Поэтому, несмотря

на приход к власти в США республиканской администрации, эксперты прогнозируют, что «неолиберализм, вероятно, сохранится в национальной оболочке, а политика новой администрации будет все больше определяться интересами бизнеса. Также можно ожидать реиндустриализации экономики, более высоких импортных пошлин, жесткого иммиграционного контроля, возложения финансирования НАТО на плечи европейских государств, поддержки американского военно-промышленного комплекса и участия в меньшем числе иностранных войн со смещением акцента на Китай и Иран» [19, с. 93].

В этих условиях экономическая политика России, ее содержание, направления, цели и конкретные инструменты должны определяться, исходя из приоритетности общенациональных интересов.

Вопрос о реальности общенациональных интересов является дискуссионным. С нашей точки зрения, они объективно существуют как форма выражения объективных условий жизнедеятельности данной страны и задаются их конфигурацией на данном историческом этапе. По отношению к России к ним на современном этапе относятся:

– *внешние условия*: начало конца эпохи гиперглобализации и фрагментация мировой экономики, замедление темпов роста и обострение макроэкономической нестабильности, повышенная неопределенность, связанная с торговлей и геополитикой (торговые войны между странами, протекционизм, локальные военные конфликты, санкции);

– *внутренние условия*: разрушенный производственный потенциал, деиндустриализация и критическая деформация отраслевой структуры, высокая зависимость от внешних рынков и высокая степень импортозависимости, преобладание монополий и монопольная власть кланово-корпоративных структур, утрата (по большей части) человеческого потенциала, рентно-сырьевой механизм воспроизводства в целом.

Данные условия детерминируют необходимость неоиндустриальных преобразований национальной экономики, которые должны основываться на стратегическом планировании, государственной поддержке отечественных производителей и внутреннего рынка, активной промышленной и социальной политике и которые должны

обеспечить ее экономический суверенитет и безопасность. Отвечает ли экономика предложения этой потребности? В своей традиционной версии – нет, не отвечает, она осталась в прошлом, как и породившие ее условия. Современная экономика предложения с ее «акцентами на реиндустриализацию и суверенизацию национальной промышленности», более соответствует новым тенденциям в развитии экономики и политики, однако, ее практическое воплощение наталкивается на противоречия в своем концептуальном образе, а также на отсутствии консолидации органов макроэкономической политики и их организационно-практического единства [20].

Заключение

Ортодоксальная экономическая теория Запада, представленная неоклассическим мейнстримом, включающим экономику предложения, развивается в русле неолиберальной идеологии, определяющей основу экономической политики национальных государств и режимы регулирования мировой экономики в условиях глобализации. Концептуальные рамки неолиберальной политики задаются постулатами твердого ядра неоклассической НИП, согласно которым конкурентная рыночная экономика представляет собой наиболее эффективный механизм решения экономических проблем. Соответственно, представители теории предложения выступают за дерегулирование, низкие налоги, приватизацию, сокращение «государства всеобщего благосостояния», гибкие рынки труда и освобождение финансового сектора от каких-либо ограничений со стороны государства.

Внешним фактором, задающим современный контекст имплантации экономики предложения в российское политико-экономическое пространство, выступает кризис господствовавшей на протяжении сорока послевоенных лет социально-экономической модели неолиберализма. Внутренние условия определяются разрушением научно-технологического потенциала и структурной деградацией национальной экономики, явившиеся результатом радикальных реформ 1990-х гг. Совокупность этих условий диктуют необходимость проведения национально-ориентированной экономической политики, основным направлением которой должна стать политика новой индустриализации.

Библиографический список

1. Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 08.02.2025).
2. Белоусов Д.Р. О ситуации в российской экономике и некоторых контурах прогноза // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). URL: <http://www.forecast.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).
3. Прогнозы социально-экономического развития // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/ (дата обращения: 22.01.2025).
4. История экономических учений: учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2010. 784 с.
5. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 / Под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.
6. Глазьев С.Ю. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. 2012. № 2. С. 3–9.
7. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума // Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71445> (дата обращения: 22.01.2025).
8. Кирдина-Чэндлер С.Г. Экономическая теория, идеология и экономический интерес // AlterEconomics. 2022. Т. 19, № 1. С. 71–92.
9. Кусургашева Л.В., Черновол С.Н. О применении концепции Лакатоса в экономической теории в контексте трансформации российского экономического образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3–2. С. 224–230.
10. Кусургашева Л.В., Давыдова В.Н. Экономическая наука, практика и образование: проблемы взаимодействия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11–2. С. 237–243.
11. Вольчик В.В., Фурса Е.В. Идеология и теоретические нарративы в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 4 (25). С. 7–21.
12. Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: возвращение в университеты // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 193, № 4. С. 107–140.
13. Крауч К. Странная не-смерть неоллиберализма. М.: Дело, 2012. 270 с.
14. Яковлев А.В. Куда идет глобальный капитализм? // Мир России. 2021. № 3. С. 29–50.
15. Cícero V.C., Tavani D. Institutional changes, effective demand and inequality: a structuralist model of secular stagnation. Working paper 2410. June 2024. URL: <https://ssrn.com/abstract=4854099> (дата обращения: 20.02.2025).
16. Толкачев С.А. Либерализм против неоллиберализма: социальный реванш «байденомики» // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14 (3). С. 53–60.
17. Remarks by Secretary of the Treasury Janet L. Yellen at the 2022 «Virtual Davos Agenda» Hosted by the World Economic Forum // U.S. Department of the Treasury. Secretary Statements & Remarks. 2022. January 21. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0565> (дата обращения: 15.02.2025).
18. Roberts M. Modern supply-side economics and the New Washington Consensus // Michael Roberts blog. URL: <https://thenextrecession.wordpress.com/2023/06/08/modern-supply-economics-and-the-new-washington-consensus/> (дата обращения: 20.02.2025).
19. Лэйн Д. Ещё одна революция отторжения? Нет // Россия в глобальной политике. 2025. №1. С. 88–93.
20. Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. Россия в концептуальном ракурсе «новой» экономики предложения // Экономическое возрождение России. 2024. № 4 (82). С. 35–49.